

Труп из высохшей фигуры был в шоке, и белый свет, прыгавший в глазницах, все больше светился.

Очевидно, он был шокирован словами Чу Сюаня.

Девять Регионов и Пятьдесят Провинций - это на самом деле лишь отдаленный уголок Небес и Мира?

Насколько плодородны небеса и мир?

Он не сомневался в словах Чу Сюаня, человек перед ним, омытый божественным светом, был непостижимым, и с первого взгляда он был чрезвычайно грозным источником энергии.

Даже он не мог видеть насквозь свет, исходящий от него.

Вы должны знать, что там, где он находится, даже электростанции в царстве небес не могут быть соединены.

Чу Сюань блефовал противника, как только открыл рот. Он мог чувствовать, что высохшая фигура была чрезвычайно мощной.

Даже если его разъедает энергия смерти, он все еще чрезвычайно мощен, намного превосходя царство императора.

По-видимому, другая сторона оказалась в ловушке.

Если вы не сможете выбраться из беды и будете разрушены энергией смерти, это будет вопросом времени.

"Как попасть на небеса и в мир?"

Спросила иссохшая фигура.

"Вы слишком слабы, чтобы знать".

Чу Сюань сказал прямо.

"Невозможно!"

Сухая фигура торжественно сказала: "Я Чанхэ. Когда я оказался в ловушке в этом месте, я уже был на вершине Небесного Царства. В Девяти Регионах и Пятидесяти Штатах я также был хозяином высшего класса. Как я мог не иметь права знать".

Чу Сюань был тайно потрясен, пик небесного царства!

И здесь даже электростанции на пике небесного царства заперты, что говорит о том, что это чрезвычайно сложно.

Однако блефовать, он хорош в этом.

Кроме того, было бы приятно принять слугу с вершины Небесного Царства.

При его нынешней силе есть только один способ нанести отпечаток души на Рен Чанхэ.

Рен Чанхэ добровольно принял отпечаток души!

Как только отпечаток души был нанесен, даже если разрыв в силе между двумя сторонами был слишком велик, Рен Чанхэ не смог бы сопротивляться.

В этом тоже сила отпечатка души.

Кроме того, даже если печать души была уничтожена, Чу Сюань не пострадал бы.

Если вы хотите обмануть пикового короля небесного царства, вы, естественно, хотите нарисовать достаточно большой торт, чтобы другая сторона чувствовала, что даже если он король пика небесного царства, он на самом деле пешка.

"Пик небесного царства?"

Чу Сюань усмехнулся и сказал: "Лягушка на дне колодца!"

"Пик небес, о которых вы упомянули, в небесах и мириадах миров, - это всего лишь царство короля. Может быть, вы не понимаете, какой уровень царства короля в небесах и мириадах миров. Я скажу вам сегодня, что это эквивалентно вашему месту здесь. Границы границ слева и справа".

"Тогда позвольте мне спросить вас, имеют ли молодые жители Хэцзинга в вашем царстве право участвовать в делах царства?"

Рен Чанхэ был ошеломлен.

"Это просто эквивалентно границе?"

Насколько сильны небеса и мир?

Неудивительно, что Девять Регионов и Пятьдесят Провинций - пустынные углы.

На некоторое время Рен Чанхэ не смог этого принять.

Удивлен, верно?

Удивлен правильно.

Чу Сюань улыбнулся про себя, а затем спросил: "Сколько времени тебе потребовалось, чтобы достичь такого уровня?"

Говоря об этом, Рен Чанхэ стал уверенным и гордо сказал: "Это заняло всего десять тысяч лет!"

"Цык-цык-цык, квалификация настолько слаба, что потребовалось десять тысяч лет".

Чу Сюань покачал головой и вздохнул.

"Вы знаете, что в небесах и мире после ста лет возделывания в царстве короля, то есть в вашем небесном царстве, все принадлежат к обычным способностям?"

"В небесах и мире только за десять лет в небесах можно назвать высокомерием небес".

Мозг Рен Чанхэ гудел, и он сказал с недоверием: "Невозможно, десять лет неба, как это возможно!"

Когда-то он тоже был знаменитым Чанхэ Тяньцзунем. Он совершенствовался в небесном царстве на протяжении тысячелетий и шокировал бесчисленное множество людей. Он был известен как один из самых выдающихся талантов в Девяти Пределах.

А в конечном итоге все оказалось лишь кучкой дерьма?

Он не мог принять это некоторое время.

"Увы, лягушка на дне колодца, которая не знает, насколько велик мир, поистине жалка".

Чу Сюань вздохнул.

"Какого уровня совершенствования достиг старший?"

Рен Чанхэ некоторое время хранил молчание, затем с горечью сказал:

"Я уже поверил в то, что сказал Чу Сюань".

Первый шаг увенчался успехом.

Чу Сюань долго молчал, прежде чем сказал: "Что будет, если ты узнаешь? Разрыв между тобой и божеством подобен разнице между смертным царством и небесным царством".

Рен Чанхэ сделал глубокий вдох, и дыхание смерти хлынуло ему в рот, отчего он сразу же подавился.

Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя.

Он был взволнован, возможно, это был его шанс.

"Прошу старшего помочь мне выбраться из беды!"

Чу Сюань непонимающе сказал: "Это место немного особенное. Для тебя хорошее и плохое зависят друг от друга. Если ты сможешь постичь тайну, то сможешь прорвать нынешнее узкое место".

Даже старший считает это место особенным, значит, в нем должно быть что-то необыкновенное.

Рен Чанхэ горько усмехнулся и сказал: "Я был в ловушке в этом месте не менее 100 000 лет и так и не смог понять эту тайну. Вместо этого, меня разъедала энергия смерти, и я боюсь, что мое падение уже не за горами".

"Почему ты пришел сюда, если знал об опасности? Ты знаешь, где это?"

"Конечно, знаю, древняя пустошь, пещера богов".

Рен Чанхэ сказал с унынием.

До встречи с Чу Сюанем, хотя он и был в ловушке здесь, он все еще гордился собой.

Он может заманить в ловушку место, где находится он, Рен Чанхэ, и может заманить в ловушку любую высшую силу в мире.

А теперь он подавлен.

Оказалось, что он сидел в колодце и смотрел на небо.

Перед лицом настоящего Тяньцзяо он всего лишь отброс!

Чу Сюань записал его имя, и он узнал об одном из девяти пределов в древней земле Пещеры Лошэнь, об одном из девяти пределов.

"Раз уж мы встретились случайно, значит, так суждено. Это божество может дать тебе несколько указаний".

Чу Сюань открыл рот и сказал: "Отрицательная энергия не является отрицательной энергией, и гнев тоже может быть отрицательной энергией. Она рождается в смерти, а жизнь и смерть цикличны. Ты можешь войти на этот путь, выбраться из беды и прорваться сквозь узкие места".

Когда Рен Чанхэ услышал эти слова, он пробормотал про себя и погрузился в глубокие размышления.

Он находился в ловушке на этом месте в течение 100 000 лет и так и не смог выбраться, и так и не смог понять, каков шанс попасть в пещеру.

Где этот шанс?

Бесчисленное множество сильных людей, исследовавших древние пещеры древних богов, все пали, и никто из них не спасся.

Поначалу он очень высоко о себе думал, думая, что станет первым человеком, который выберется из этого места ~www. wuxiax. com~.

В результате, оказавшись здесь в ловушке, ничем не обогатился.

"Родиться в смерти, цикл жизни и смерти?"

Рен Чанхэ пробормотал про себя, чувствуя, что наставления старшего являются ключом к выходу из беды и ключом к прорыву к вершине небесного царства.

Однако, как жить к смерти?

Как повернуть жизнь и смерть?

Его разъедала отрицательная энергия, и он был недалеко от падения. Как же ему жить к смерти и как повернуть жизнь и смерть?

"Старший..."

Не дожидаясь, пока он спросил, Чу Сюань перебил его: "Просветление, не стоит хотеть узнать ответ, пока ты не просветлился. Просветление каждого человека разное".

"Молодой человек, нетерпеливый, просто сохраняй дыхание. Ты дрых 100 000 лет, неужели не сможешь сдержать свое дыхание?"

"Это божество видит, что ты будешь в безопасности на протяжении тысячи лет, так к чему спешка?"

"Старший, вы преподали мне урок!"

Респектабельно сказал Рен Чанхэ.

Да, из-за чего беспокоиться?

Даже по сравнению с надменностью небес и мира он является отбросом.

Но в пределах Девяти Регионов и Пятидесяти провинций он всё ещё оставался известным Верховным Владыкой Чанхэ и стоял на одном уровне с другими.

Если ты сам не можешь постичь его, кто же тогда сможет постичь это в этом мире?

"Благодарю за ваше руководство, старший!"

Жэнь Чанхэ призадумался и начал размышлять над тайной.

Первый шаг был сделан.

Следующим шагом было решение проблемы с изъеданием воздухом смерти. Если бы ему удалось это сделать, то не возникло бы никаких проблем с тем, чтобы принять Жэнь Чанхэ в качестве слуги или названного ученика.

Взять в слуги могло быть несколько сложнее, а вот в названные ученики – не такая уж и большая проблема.

Ключ заключался в том, чтобы при нанесении на него следа души у него не возникло мыслей о неповиновении. Это было самым главным.

В противном случае, учитывая его силу и малейшие мысли о неповиновении, наложение следа души было бы невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/70602/3878472>